

УДК 81-114

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СВЯТОСТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ АРХИМ. ТИХОНА (ШЕВКУНОВА) «"НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ" И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ»

НЕДЕЛИНА Людмила Сергеевна,

студент гуманитарного факультета, Воронежский государственный педагогический университет

ЧЕРВАНЁВА Виктория Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье изложены результаты лингвокогнитивного анализа лексемы «святой» и ее дериватов в произведении архим. Тихона «Несвятые святые» на основе описания их семантики по данным словарей и исследования их сочетаемости в контексте; делаются выводы об авторской интерпретации соответствующего понятия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ключевое слово, концепт, концептуальный признак, лексическое значение, репрезентант.

NEDELINA L.S.,

Student of the Faculty of Humanities,

CHERVANEVA V.A.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature, Voronezh State Pedagogical University

THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT "HOLINESS" IN ARCHIMANDRITE TIKHON'S (SHEVKUNOV) BOOK "EVERYDAY SAINTS AND OTHER STORIES" (NESVYATYE SVYATYE)

ABSTRACT. The article presents the results of the linguo-cognitive analysis of the lexeme "holy" and its derivatives in Archimandrite Tikhon's book "Everyday Saints and Other Stories". The paradigmatic and syntagmatic approaches are employed. The authors' interpretation of the concept "holiness" is considered.

KEY WORDS: key word, concept, conceptual attribute, lexical meaning, representant.

Проза архимандрита Тихона (Шевкунова)¹ – новое явление в нашей литературе – сразу же привлекла к себе внимание читающей публики. Его книга «"Несвятые святые" и другие рассказы» (2011) стала бестселлером – ее тираж в РФ к настоящему моменту² достиг двух миллионов экземпляров, 20 миллионов скачиваний в Интернете, она переведена на десять языков мира. В течение только 2012 года книга была переиздана шесть раз, в этом же году она получила целый ряд литературных премий: «Книга года» в номинации «Проза», «Книжная премия Рунета» (в номинациях

«Лучшая книга Рунета» и «Бестселлер Ozon.ru»), стала победителем читательского голосования «Большой книги».

Успех произведения у читателей вполне объясним: легкие и живые рассказы архим. Тихона открывают новую для литературы сторону жизни русского общества – жизнь Церкви. При этом легкость стили не мешает автору поднимать серьезные проблемы: цельность и широта охвата изображаемой действительности в тексте позволили критикам назвать этот цикл рассказов «энциклопедией церковной жизни нашего времени» [1] (по аналогии с оценкой В.Г. Белинским романа Пушкина «Евгений Онегин») и отметить появление вместе с этой книгой нового литературного направления – «монастырская проза» (по аналогии с прозой «городской» и «деревенской»).

Свежий, яркий, живой язык этого произведения естественным образом привлекает внимание лингвиста – начиная с названия книги, которое содержит в себе элемент языковой игры: «Несвятые свя-

¹ Архимандрит Тихон (в миру Георгий Александрович Шевкунов) – наместник Сретенского мужского монастыря в Москве, ректор Сретенской семинарии, секретарь Патриаршего совета по культуре, автор нескольких документальных фильмов и книг.

² По информации на июль 2015 года.

тые» – так автор называет и одновременно характеризует героев своих историй. В настоящей статье мы сосредоточимся на языковых средствах репрезентации понятия «святость» – центрального для этого текста и в целом для христианства.

Христианский концепт «святость» формировался на протяжении многих веков, и истоки его следует искать еще в ветхозаветной традиции. История осмысления этого понятия отражена в значительной по объему научной литературе – исторической [2; 3; 4], философской и богословской [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Позже всех к изучению понятия святости приступили лингвисты – лишь в конце XX века. В работах по данной проблематике особое место занимает двухтомный труд В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре» [11; 12] и агнографический словарь «Святость» В.М. Живова [13].

Наше исследование представляет собой попытку применить к тексту писателя лингвокогнитивный аналитический инструментарий, а именно – описать содержание понятия на основе анализа семантики ключевого слова – репрезентанта концепта – и его дериватов. В процессе исследования была использована методология, разработанная в рамках воронежской школы когнитивной лингвистики [14, с. 159–217] с применением следующих методик:

- выбор ключевого слова-репрезентанта и описание его семантики по данным словарей;
- построение деривационного поля ключевого слова;
- анализ лексической сочетаемости выбранного слова в контексте.

На наш взгляд, ключевой лексемой, репрезентирующей концепт «святость» в русском языке, является не соответствующее абстрактное существительное («святость»), номинирующее концепт, а прилагательное «свят(ой)», называющее признак объекта, обладающего данным качеством. Это подтверждается и анализом семантики слова (данный концепт представляет собой результаты осмысления признака объекта, а категориальное значение признака присуще прежде всего прилагательному), и словообразовательным анализом (слово «святость» является производным от лексемы «свят(ой)»), и сведениями о частотности употребления данных слов в речи (так, прилагательное «свят(ой)» имеется в частотном словаре, составленном по данным Национального корпуса русского языка [15], в то время как существительное «святость» отсутствует. Это свидетельствует о том, что слово не перешло порог частотности, достаточный для включения в словарь (для данного словаря – это до 2.6 ipm – для рангового списка и до 0.4 ipm для алфавитного списка).

Проанализировав данные словарей различных эпох, приходим к выводу, что за несколько веков значение слова «свят(ой)» претерпело существенные изменения. Но при всем различии значений этого слова в дореволюционных [16; 17; 18; 19; 20], советских [21; 22] и современных [23; 24; 25] словарях, наблюдаются общие черты, присущие данному понятию: святость как признак атрибутируется, прежде всего, Богу и человеку, угодившему Богу своей жизнью или мученической кончиной и прославленному Церковью в лике святых.

В произведении «"Несвятые святые" и другие рассказы» концепт «святость» обнаруживает интерпретацию, несколько отличную от общеязыковой.

В анализируемом тексте указанное понятие объективируется с помощью лексемы «свят(ой)» и образованных от неё однокоренных слов в более чем

500 случаях употребления. Приведем список всех лексических средств репрезентации концепта «святость» (с указанием количества употреблений):

<p>– <i>имена прилагательные:</i> святой – 133, Святейший – 40, священнический – 19, священный – 11, Пресвятой – 8, Преосвященнейший – 3, Преждеосвященный – 2, водосвятный – 2, несвятой – 2, святительский – 1, Свято-Троицкий – 1;</p>	<p>– <i>имена существительные:</i> священник – 175, святитель – 23, освящение – 18, святыня – 17, священство – 5, священномученик – 5, священноначалие – 4, священнослужение – 3, священнослужитель – 2, священнодействие – 2, Святейшество – 1, святость – 1;</p>
<p>– <i>глаголы:</i> освятить – 8, освящать – 8, посвятить – 2, священнодействовать – 1, священствовать – 1</p>	<p>– <i>причастия:</i> освященный – 1, священнодействующий – 1, посвященный – 1; – <i>наречие:</i> свято – 2</p>

Анализ ключевого слова – репрезентанта концепта «святость» – и его дериватов в романе позволяет сделать некоторые выводы о структуре данного концепта. Полагаем, что эту структуру составляют как минимум два когнитивных слоя. Первый когнитивный слой представляет святость как свойство Бога – его составляют соответствующие признаки, относящиеся к Самому Богу и предметам Его культуры (предметы, сакральное время и пространство, а также абстрактные понятия, относящиеся к вере в Бога и Его почитанию). Второй слой выражается значениями лексем, репрезентирующими данное свойство как присущее людям, и этот слой имеет два наиболее существенных когнитивных признака: 1) святость как свойство канонизированного святого и 2) свойство живого человека, стремящегося к святости.

Полагаем, что вербальные единицы, относящиеся к священнику и священнослужению в целом, репрезентируют смысл, занимающий промежуточное положение в представленной нами структуре концепта, – с одной стороны, священнослужение относится непосредственно к культу Бога (первый когнитивный слой), с другой же стороны, объектом номинации является человек, что соотносится со вторым когнитивным слоем. Таким образом, можно сделать вывод, что священник осмысливается одновременно и как человек, и как «принадлежность» Бога. Такое понимание находится вполне в соответствии с традиционными христианскими представлениями о священнослужителях, которые при возведении в духовный сан получают Божественную благодать и являются посредниками между Богом и людьми.

Вербальные единицы, объективирующие первый когнитивный слой – святость как свойство Бога, выступают в романе как наименования Бога и Божией Матери, литургическая терминология, названия храмов и церковных праздников, церковных строений, священных мест и предметов, наименования частей и принадлежностей храма, богослужебных предметов, форм и элементов богослужения, названия таинств, основные понятия вероисповедания, священные действия и под.

Все контексты употребления этих номинаций демонстрируют серьезное, благоговейное отношение автора к описываемому. Лишь в одном из приме-

ров, относящихся к этому когнитивному слою, мы встречаем авторский иронический контекст, но не по отношению к святине, а по отношению к человеку, проявившему чрезмерное усердие в коллекционировании святых предметов: «*Другие паломники брали понемногу — скажем, цветок из Галилеи или камушек из Иерусалима, а у Василия святынь набралось килограммов на тридцать*» [26, с. 544].

Что касается употребления репрезентантов второго когнитивного слоя, отметим, что слова, вербализующие когнитивный признак «святость как свойство прославленного святого», специализированы в тексте для выполнения нескольких функций. Так, одной из функций слова «святой» является прямая номинация святого — в данном случае эта лексема, как правило, сочетается с именем собственным. Ср.: «*святой покровитель Псково-Печерского монастыря преподобный игумен Корнилий*» [26, с. 108]; «*святой Игнатий Богоносец*» [26, с. 429] и др.

Другой функцией лексемы «святой», выражающей указанный концептуальный признак, является обозначение (часто метонимическое) деятельности святых, их творений, молитв. В репрезентации данного смысла участвует устойчивая номинация «святые отцы»: «*Он серьезно отвечал на мои многочисленные вопросы, а под конец беседы посоветовал читать Священное Писание и святых отцов...*» [26, с. 33].

Второй когнитивный признак второго слоя — святость как свойство живых людей (или усопших, но еще не прославленных в лике святых) — обнаруживается в романе ряд авторских интерпретаций. Контексты употребления слова «святой» по отношению к живым людям свидетельствуют о том, что это свойство прежде всего рассматривается как отношение к человеку окружающих, проявляется в поведении людей по отношению к нему. Именно отношение людей выделяет его из ряда остальных: «*...относились со страхом, точнее, с трепетом, как к человеку, живущему на земле с Богом, как к живому святому*» [26, с. 76]. Святость может проявляться как некоторая парадоксальность поведения: «*Ну, настоящий Плюшкин! Только святой*» [26, с. 97]. Отметим, что святость как выделенность объекта, отделенность от других соотносится с этимологией этого слова из иврита (евр. «кодеш»), наиболее близко библейской трактовке понятия [27, с. 92].

Наименование *святой* по отношению к живым людям может использоваться в юмористическом и ироническом контекстах: «*И тут я отвечаю — весело и беззаботно, как будто и не было этих трех каторжных дней: "Лучше всех, отец наместник! Вашими святыми молитвами!"*» [26, с. 95]; «*Это*

Владыкино святое послушание не раз оборачивалось для меня сущей каторгой!» [26, с. 497].

В то же время в романе достаточно много примеров, когда слово «святой» употребляется по отношению к живым людям в серьезном контексте и в прямом значении как характеристика качеств святого человека и людей, стремящихся к святости (*святая жизнь, святое послушание, святая беззаботность, святой покой*). Таким образом, для автора святость — это прежде всего качественная динамичная характеристика живого человека, а не его номинация.

В финале произведения архим. Тихона (Шевкунова) есть пример развернутой авторской интерпретации понятия «святость»:

«Я назвал эту последнюю главу «Несвятые святые». Хотя мои друзья — обычные люди. Таких много в нашей Церкви. Конечно, они весьма далеки от канонизации. Об этом нет даже и речи. Но вот в конце Божественной литургии, когда великое Таинство уже свершилось и Святые Дары стоят в алтаре на престоле, священник возглашает: «Святая - святым!»

Это означает, что Телом и Кровью Христовыми будут сейчас причащаться святые люди. Кто они? Это те, кто находится сейчас в храме, священники и миряне, с верой пришедшие сюда и ждущие причащения. Потому что они — верные и стремящиеся к Богу христиане. Оказывается, несмотря на все свои немощи и грехи, составляющие земную Церковь, для Бога — святые» [26, с. 634-635].

Данный фрагмент текста показывает, что для автора святые — это не только канонизированные святые и люди, стремящиеся на земле к святости, но и все люди, с верой пришедшие в храм и участвующие в Таинствах Церкви. Данное определение близко к пониманию святости в раннехристианские апостольские времена, а не к современному толкованию, где под святыми, как правило, понимаются уже прославленные люди.

Более того, об этой особенности авторского восприятия понятия «святость» свидетельствует сам факт наличия второго концептуального признака и достаточно развернутая его вербализация в тексте произведения.

Для современного сознания такой подход является парадоксальным, что подчеркивает название книги («Несвятые святые»), однако в системе христианского вероучения подобное осмысление святости является позитивной нормой. Как видим, данная особенность авторского мировидения получила отражение в организации всей системы словесных средств выражения концепта «святость» в произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воропаев, В. Энциклопедия церковной жизни нашего времени [Электронный ресурс] / В. Воропаев. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/49744.htm>
2. Голубинский, Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви [Текст] / Е.Е. Голубинский. — М., 1903. — 594 с.
3. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник [Текст] / В.О. Ключевский. — М.: Наука, 1989. — 512 с.
4. Федотов, Г.П. Собр. соч. в 12-ти т. — Т. 8: Святые Древней Руси [Текст] / сост., примеч. С.С. Бычков. — М.: Мартис, 2000. — 268 с.
5. Митрополит Иларион (Алфеев). Православие [Текст] / митр. Иларион (Алфеев) // Собр. соч.: в 2 т. — 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — Т. 1. — 864 с.

6. Булгаков, С.Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви [Текст] / С.Н. Булгаков. – М. : Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 560 с.
7. Флоренский, П.А. Христианство и культура [Текст] / Вступ. ст. и примеч. А.С. Филоненко. – М. : АСТ; Харьков: Фолио, 2001. – 672 с.
8. Хомяков, А.С. Церковь одна [Текст] / А.С. Хомяков // Полн. собр. соч. в 8-ми т. – 3-е изд. – Т. 2. – М., 1886. – С. 3–26.
9. Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики [Текст] / еп. Варнава (Беляев). – Нижний Новгород : Христианская жизнь, 2009. – 592 с.
10. Забияко, А.П. Категория святости. Сравнительное исследование лингворелигиозных традиций [Текст] / А.П. Забияко. – М. : Моск. учеб., 1998. – 207 с.
11. Топоров, В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т. I. Первый век христианства на Руси [Текст] / В.Н. Топоров. – М. : Гнозис; Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
12. Топоров, В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т. II. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.) [Текст] / В.Н. Топоров. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 864 с.
13. Живов, В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов [Текст] / В.М. Живов. – М. : Гнозис, 1994. – 112 с.
14. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.
15. Ляшевская, О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М. : Азбуковник, 2009. – Режим доступа: <http://www.dict.ruslang.ru/freq.php>.
16. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль; под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртэна. – В 4-х т. – Т. IV, С-V. – М. : Цитадель, 2011. – 832 с.
17. Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2-х т. – Репринт. – М., 1992.
18. Полный церковно-славянский словарь: ок. 30000 слов / сост. свящ. магистр Григорий Дьяченко. – Репринт. – М., 1993. – 1160 с.
19. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка [Электронный ресурс] / И.И. Срезневский. – Режим доступа: <http://www.oldrusdict.ru/dict.html>.
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XXIX. – СПб., 1900. – 485 с.
21. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. IV. – С-Я. – 797 с.
22. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940. – Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1019146>.
23. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
24. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры: более 2000 слов и словосочетаний [Текст] / Г.Н. Складаревская. – 2-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 448 с.
25. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складаревской / РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 702 с.
26. Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы [Текст] / архим. Тихон (Шевкунов). – 5-е изд., испр. – М. : Изд-во Сретенского монастыря; ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 640 с.
27. Архим. Алипий (Кастальский-Бороздин). Догматическое богословие: курс лекций [Текст] / архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исаия (Белов). – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. – 288 с.